

УДК 141.82+167.5

Утопический проект А. Богданова

Митина Наталья Георгиевна, доктор философских наук, доцент
Дальневосточный государственный институт искусств (г. Владивосток)

Анализируются отдельные аспекты организационной теории А. Богданова и ее применение в утопическом проекте философа. Автор рассматривает специфику марксистских утопий, роль и значение пролетариата как социального тела социальных проектов. Раскрываются особенности общества будущего, особая роль организационной культуры, формирующей нового человека. Автор подчеркивает, что утопия А. Богданова относится к государственной линии марксизма.

Ключевые слова: проект, рабочий класс, организационная теория, пролетарская культура.

DOI: 10.5281/zenodo.3363952

На утопические проекты в русской философии второй половины XIX века значительное влияние оказало распространение марксистского учения. Марксизм (анархизм) трансформирует «жизненный мир» российского общества, разрушает его духовные основы, и как результат мы видим появление социальных утопий спроецированных на социальное тело — пролетариат. Отсутствие в России пролетариата, как организованной силы, подобной европейскому пролетариату, способной противостоять буржуазии, позволяет рассматривать его тоже как своеобразную утопию и требует от теоретиков марксизма формирования силы (рабочей партии), которая сплотит и организует российский рабочий класс и позволит ему с помощью диктатуры пролетариата захватить власть. Данная концепция получила развитие в линии государственного марксизма в трудах Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, А.А. Богданова.

Труды теоретиков государственного марксизма рассматривают социальное тело — пролетариат, как деструктивный элемент, элемент, требующий дополнительной силы, способной его организовать. Роль организации в жизни общества наиболее полно раскрывается в работах А.А. Богданова, который выступает создателем тектологии, науки об организационных системах, уделив внимание вопросам перехода организационных систем к самоорганизации. Идеи, заложенные философом в организационной науке, он раскрывает в теоретических трудах по развитию марксистской теории о роли пролетариата и его задачах в будущем социалистическом обществе, о значении культуры, науки и искусства в деле организации и сплочения рабочего класса. Концепция государственного марксизма А.А. Богданова нашла отражение и в его проекте общества будущего, построенного на рациональных началах и связанного с развитием научных знаний начала XX века — утопия «Красная звезда». Остановимся на основных положениях этой философской концепции.

Философ видит в пролетариате представителя «растущей товарищеской солидарности, массового объединения сил, с тенденцией подчинить своей организованной воле эти общественные отношения» [1, с. 63] и противопоставляет его остальной массе. А.А. Богданов ясно осознает необходимость всеобщей организации и подчеркивает: «У человечества нет иной деятельности, кроме организационной, нет иных

задач, кроме организационных» [2, с. 2]. Как создатель тектологии — всеобщей организационной науки, он выдвигает идею о способности системы к самоорганизации. С его точки зрения расцвет тектологии «будет выражать сознательное господство людей как над природой внешней, так и над природой социальной», так как основу всего составляет тектологический вопрос — «как наиболее целесообразно организовать некоторую совокупность элементов — реальных или идеальных» [3, с. 142]. А.А. Богданов впервые высказывает идею организации, как самоорганизующейся системы, получившую развитие в XX веке.

В рамках тектологии, он рассматривает социалистическое общество, как новую систему производства, где «каждый работник действительно равен другому работнику как сознательные элементы единого разумного целого; в этой системе каждому даются все условия, чтобы с наибольшей полнотой и всесторонностью развить свою трудовую силу и с наибольшей целесообразностью применять ее в пользу всех» [4, с. 68]. Для достижения «сознательно-товарищеской организации рабочего класса» требуется «выработка социалистической пролетарской культуры» [5, с. 75–76]. В «Вопросах социализма» он рассматривает культуру класса, как «совокупность его организационных форм и методов», которыми ему еще предстоит овладеть. Поскольку самоорганизация рабочего класса происходит пока еще стихийно, необходимо ее продолжать и развивать, «но с переходом в новую фазу — сознательно-планомерного искания, выработки, усвоения, распространения организационных форм и методов» [6, С. 115–116].

По теории А.А. Богданова, как только пролетариат твердо встанет «на новую почву в своей организационной и идейной работе» его движение станет «непрерывно развивающейся реализацией социализма как нового мира культуры», что приведет пролетариат к победе, которая превратит социалистический классовый строй в «общечеловеческий» [7, с. 134]. Таким образом, согласно данной теории пролетариат являясь стихийным, деструктивным началом, сможет достичь своей самоорганизации, выработав пролетарскую культуру.

Данные идеи философ воплощает в своем социальном проекте «Красная звезда», созданной в 1908 году, и в фантастическом романе «Инженер Мэнни»,

где он продолжает историю главного героя, вернувшегося к своим друзьям марсианам, отказавшимся от активного вмешательства на Землю, и участвует в группе Распространения Новой Культуры на Земле. В романе философ обращается к событиям, описанным в «Красной Звезде», и останавливается на значении труда, организации и рабочего класса [8, с. 204]. В этой диалогии ярко проявляется отличие утопических проектов рассматриваемого периода от классических утопий, отмеченное ранее, что подтверждает в своем исследовании Л. Мэмфорд: «В классической утопии нравственный идеал трансцендентен, первичен, а социальная организация вторична, она служит только цели реализации этого трансцендентного идеала. В современной утопии главное – разумная организация. Она и есть нетрансцендентный утопический идеал» [9]. Организационная теория А.А. Богданова находит воплощение в философском проекте, где культура выступает основой сплочения социального тела утопии – пролетариата.

В «Инженере Мэнни» философ показывает практическую реализацию своей теории, раскрывая характеристику рабочего класса и подчеркивая его сущность – сотрудничество, «в трудовом единении» с другими. Указывает, что начало нового сознания заключается в рабочих организациях, «едином разумном организме человечества», которые объединят отдельных рабочих и сделают их сотрудничество «гармонически-стройным». Объединяющим началом, концентрированной силой выступает идея, способная объединить массу труда, торжество объединяющего труда и торжество идеи сливаются вместе [8, с. 248–258]. А. Богданов подчеркивает, что поставленная задача – сделать науку доступной для рабочих, в итоге привела к созданию всеобщей организационной науки, охватившей организационный опыт человечества. И как результат, новая универсальная наука стала «орудием научного построения социальной жизни в ее целом. А еще раньше та же наука нашла широкое применение в развитии организаций рабочего класса и их подготовке к последней, решающей борьбе» [8, с. 281–283]. По мнению философа необходимо восстановить связь науки и труда, в этом заключается задача новой культуры [10, с. 376]. Теоретические выводы тектологии, таким образом, воплощаются в утопическом проекте, где философские идеи А.А. Богданова находят свое практическое применение.

Философ отмечает обстоятельства, которые позволили цивилизации Марса решить проблемы объединения населения планеты – это и размеры планеты, и природа, помешавшая «резкому» разъединению и милитаризации, более мягкий ход истории, единый на всей планете язык. Высыхание почвы привело в итоге к национализации земли, поскольку решение проблемы было возможно только совместными усилиями, и «знаменитые каналы явились и могучими двигателями экономического развития, и прочной основой политического единства целого человечества». А революция, как следствие кризиса после эпохи Великих работ, прошла мирным путем, прогресс и учет труда уничтожили остатки «старой системы» [11, с. 131–134]. Подобные обстоятельства

отсутствуют на Земле, что делает ее дальнейшее развитие более трудным и сложным. Следовательно, идея организации для него становится основой создания нового развитого общества, воплощение которого станет возможным в дальнейшем и на Земле, где рабочий класс уже строит новое общество.

А.А. Богданов подробно останавливается на работе этой организационной системы, попутно отмечая трудности, которые возникали у ее создателей. Он описывает организацию общества, где все подчинено идее всеобщего учета и рациональной необходимости, а главная задача – «переход к неограниченной свободе труда». Институт подсчетов и центральный статистический механизм осуществляют полный контроль за производством, распределением, потреблением, изменениями научно-технического прогресса, перемещениями рабочей силы. Созданные механизмы учета, решают задачу – удовлетворить потребности общества, где нет никаких ограничений потребления. Труд в обществе является естественной потребностью «каждого развитого социального человека», какое-либо принуждение к труду отсутствует. Если ранее нехватка коллективно труда не позволяла полностью удовлетворить потребности, то теперь, когда задача перехода «к неограниченной свободе труда» решена, значительно сократился рабочий день и исчезла обязательность труда. Однако, здесь возникают определенные проблемы с теми кто слишком увлекается своим трудом, что иногда приводит к определенным случаям психологических расстройств. Но общество, осуществляя контроль за производством, не вмешивается в решение, которое принимает свободная в своем выборе личность: «Статистика никого ни к чему не обязывает... Влияние статистики непрерывно сказывается на массовых перемещениях труда, но каждая личность свободна» [11, с. 140–143]. Общество заботится о состоянии здоровья своих граждан, используя метод переливания крови для омоложения и оздоровления тела – «товарищеский обмен жизни не только в идейном, но и в физиологическом существовании...». И одновременно каждому предоставляется полная свобода в принятии решения о жизни или смерти [11, с. 156–159]. Таким образом, вся система рационально устроена и имеет очень четкую организацию.

Промышленные предприятия частично находятся под землей (химическая лаборатория), производство чистое «ни дыма, ни копоти, ни запаха», чистый воздух. Жилые и общественные здания расположены в парках, сообщение между населенными пунктами хорошо налажено, можно быстро перемещаться из города в город. Особые учреждения «дома детей» существуют в большинстве городов или составляют самостоятельные города, в них живут дети с их воспитателями: «Чтобы получить воспитание для общества, ребенок должен жить в обществе». Дети не разделяются по возрастам, а группируются по своему усмотрению, исключение составляют сон, прием пищи. Временно в этих домах могут поселяться матери и отцы, но большинство приезжает на время, проживают и молодые люди, изучающие процесс воспитания. Есть отдельные комнаты для родителей и детей, желающих жить отдельно. В старшем возрасте дети не редко пользуются такой возможно-

стью, в большинстве своем те, кто увлекаются научными исследованиями или художественным творчеством. Маленькие дети имеют одинаковые костюмы независимо от пола, но и взрослые марсиане имеют только незначительные различия в стиле одежды, что осложняет различие мужчин и женщин по костюму [11, с. 135–148]. Данные особенности, подчеркнутые философом, можно рассматривать как реализацию принципа гендерного равенства в обществе марсиан, с одной стороны, а с другой, можно рассматривать как стирание гендерных различий в высокоразвитом обществе, предоставляющем всем равные возможности и свободу выбора. А отношение к воспитанию подрастающего поколения во многом повторяет советскую систему, формирующуюся в этот период, и ранее созданные социальные проекты [12, 13, 14, 15, 16, 17], подчеркивающее значение общества в воспитании нового человека.

А. Богданов отдельно останавливается на характеристике искусства в этом высокоорганизованном обществе. Для него оно выступает идеологией, одной из форм классовой жизни, способом объединения, орудием «социальной организации людей» [18, с. 412–422]. Как отмечает Б. Гройс, построить мир как машину и оживить ее возможно только силой любви к самому создателю, «только тогда смерть будет побеждена», философ относит это к сталинскому искусству [19, с. 92], но в полной мере это относится и к трактовке искусства в утопии А.А. Богданова.

Основная масса произведений искусства в этом новом обществе предназначена для общественных зданий, так как, по мнению марсиан, промышленные объекты интересны сами по себе, эстетикой машин. Жилые дома практически не украшают, в них мало проводят время, а музеи искусства существуют как научно-эстетические учреждения. Данный подход к искусству соответствует роли искусства в социалистическом обществе — рассеиваться «повсюду рядом с жизнью, которую оно украшает» [11, с. 148–149]. Во многом данный подход к искусству реализовывался и в концепции строительства социализма в СССР, где ключевыми концептами нового искусства и культуры были «Труд», «Братство», «Герой», что наиболее ярко представлено в визуальном искусстве. М.С. Вальдес Одриосола выделяет данные концепты в «Моральном кодексе строителя коммунизма», вошедшего в третью Программу КПСС, как аксиологические установки советского общества, и раскрывает их на примере культурного феномена московского метрополитена [20, с. 55–105]. Данные структуры А. Богданов выделяет и в своем утопическом проекте. Кроме того необходимо подчеркнуть, что создание столь грандиозного проекта «Московский метрополитен», игравшего особую роль в формировании строителя коммунизма, возможно было, как указывает М.С. Вальдес Одриосола, ссылаясь на книгу Дж. Моргана (американский консультант Метростроя), только в этих особых условиях строительства социализма, где нет стремления к личной наживе, отсутствует частная собственность, существует плановое и строго контролируемое хозяйство, использующее технические новшества и преимущества [21, с. 223]. Характеристики соответствующие и теоретическим основам организационной науки А.А.

Богданова, нашедшей воплощение в его утопическом проекте.

В центре внимания художественного творчества находится человеческое тело, которое в эпоху свободного развития практически теряет половые различия. Таким образом, и здесь отсутствуют гендерные различия. Для художественных произведений «характерна чрезвычайная простота и единство мотива» — «жить со всей полнотой и напряженностью, умирать сознательно и с достоинством», отсюда и основная тематика — «экстаз творческой мысли, экстаз любви, экстаз наслаждения природой, спокойствие добровольной смерти». Архитектура включает в себя «эстетику всего материально-полезного», никакого уклонения ради красоты от практического совершенства предметов. В поэзии ритм и рифма выступают основой стиха, так как гармонируют с ритмической правильностью процессов жизни и сознания. В литературе преобладает драма (особенно трагедия) и «поэзия картин природы», что обусловлено постоянной борьбой со стихиями природы [11, с. 149–153]. Данные принципы в искусстве Марса воплощают концепт «Героя», и соответствуют художественным принципам советского искусства, что, как уже отмечалось, демонстрирует в своём исследовании М.С. Вальдес Одриосола на примере московского метрополитена [22, с. 217–241], а так же подчеркивает советский скульптор Е.В. Вучетич: «Создание образа положительного героя стало одной из важнейших проблем советского искусства уже в самый начальный период его существования. Этот образ был тем примером, который звал людей на борьбу за осуществление их светлых идеалов» [23, с. 166]. Таким образом, искусство полностью соответствует целям организационной науки. Свобода искусства, указывает Б. Гройс, давая характеристику советского искусства, «это свобода творить для государства..., ради создания нового человека» и эстетическая цель является высшей целью построения социализма, а социализм выступает как «высшая норма прекрасного» [19, с. 97].

Решив вопросы организации нового общества, марсиане встали перед новыми проблемами: истощение ресурсов, рост потребностей и рост численности населения, в которых главным врагом для существующей цивилизации выступает Природа. Цивилизация противостоит силам природы и не готова на какие-либо уступки: «сократить размножение — это последнее, на что бы мы решились, а когда это случится помимо нашей воли, то оно будет началом конца» [11, с. 153]. В решении данной проблемы философ демонстрирует положения концепции государственного марксизма о приоритете высшей цели над частными интересами, даже, если это интересы отдельно взятой цивилизации. С точки зрения будущего существования приоритеты цивилизации должны уступить: «Мы должны подготовить свой будущий союз с человечеством Земли... Мы должны также, если это необходимо, пожертвовать частицей той нашей жизни, которой еще нет, для той, пока еще чужой жизни, которая есть и развивается. Союз миров бесконечно окупит эту жертву. Единство жизни есть высшая цель, и любовь — высший разум!» [11, с. 177–191]. Философ показывает два способа

решения ключевой проблемы — дальнейшее существование цивилизации. Одна, ставящая на первое место приоритеты высокоразвитого общества, готового уничтожить все на своем пути, и вторая, предлагающая учет всех составляющих проблемы, рассматривающая жизнь как высшую ценность, и одновременно демонстрирующую возможности организационной науки.

Произведения А.А. Богданова представляют собой гимн организационной науки, способной дать, по мнению автора, решение любой задачи и стать основой проекта общества будущего. О.В. Быстрова указывает, что А.А. Богданов в своей диалогии соотносит утопию с фантастикой, предлагает художественную систему, описывающую место и время которого нет и не было [24, с. 65–76]. Как отмечает в своем исследовании Г.Д. Гловели, утопии философа рассматривают как одну из последних классических утопий и одновременно первое «соединение технической утопии с идеей социальной революции и научными представлениями о коммунизме» [25, с. 73]. Для В.В. Алексеева концепция социально-организованного опыта философа, которую он своеобразно апробирует в своей диалогии, представляет собой теоретическую основу социалистического проекта реализован-

ного в СССР И.В. Сталиным [26, с. 169]. В.В. Попов характеризует концепцию как «системное, целостное видение человеческого общества, природы и разума» [27, с. 203]. Утопия «Красная звезда», представляет собой воплощение основных положений философской концепции организационной науки нового мира — мира социализма. Проект А.А. Богданова, таким образом, является воплощением его теории самоорганизации, которая переносится в виртуальный мир, вынесенный за пределы земной цивилизации. В нем философ реализует принципы своей концепции и демонстрирует роль и значение организации в жизни общества. Пролетариат, как социальное тело марксистской утопии, к которой мы относим проект А.А. Богданова, преодолевая свое стихийное начало, преобразуется в организованный класс со своей пролетарской культурой, класс создающий новое будущее общество. Данный утопический проект в полной мере отражает специфику «жизненного мира» рассматриваемого исторического периода и представляет собой государственную линию в марксизме, определившего способы формирования позитивного социального тела (пролетариата) — организация и контроль.

Литература:

1. Богданов А.А. Новый мир // Новый мир; Вопросы социализма. М.: КомКнига, 2010. С. 3 – 64.
2. Богданов А.А. Очерки организационной науки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html> (дата обращения: 29.08.13). 134 с.
3. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. / Редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. 304 с.
4. Богданов А.А. Социалистическое общество // Новый мир; Вопросы социализма. М.: КомКнига, 2010. С. 65 – 73.
5. Богданов А.А. Социализм в настоящем // Новый мир; Вопросы социализма. М.: КомКнига, 2010. С. 74 – 78.
6. Богданов А.А. Вопросы социализма. Программа культуры // Новый мир; Вопросы социализма. М.: КомКнига, 2010. С. 105 – 119.
7. Богданов А.А. Вопросы социализма. Идеал и путь // Новый мир; Вопросы социализма. М.: КомКнига, 2010. С. 133 – 135.
8. Богданов А.А. Инженер Мэнни // Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др.; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. М.: Политиздат, 1990. С. 204 – 283.
9. Mumford L. Utopia: The City and the Machine. Boston 1965. Vol. 94, № 1. PP. 171–283.
10. Богданов А.А. Социализм науки // Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др.; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. М.: Политиздат, 1990. С. 360 – 410.
11. Богданов А.А. Красная звезда // Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др.; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. М.: Политиздат, 1990. С. 104 – 203.
12. Арманд И.Ф. Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака // Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1975. С. 81 – 86.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955–1975. — Т. 4. — С. 419 – 459.
14. Партийная этика: документы и материалы дискуссии 20-х годов / под ред. А.А. Гусейнова и др. М.: Политиздат, 1989. 509 с.
15. Макаренко А. О воспитательной системе. [Электронный ресурс]. URL: <http://readr.ru/anton-makarenko-o-vospitatelnoy-sisteme.html> (дата обращения: 07.04.13). 157 с.
16. Кампанелла Т. Город Солнца. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1954. 228 с.
17. Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 417 с.
18. Богданов А.А. Искусство и рабочий класс // Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др.; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. М.: Политиздат, 1990. С. 411 – 460.

19. Гройс Б. Gesamtkunstwerk Сталин // Искусство утопии. М.: Художественный журнал, 2003. С. 21 – 147.
20. Вальдес Одриосола М.С. Московский метрополитен как культурный феномен. М.: URSS, 2017. 152 с.
21. Морган Дж. Московский метрополитен лучший в мире. М.: Московский рабочий, 1935. 29, (2) с.
22. Вальдес Одриосола М.С. Московский метрополитен в аспекте Экологии культуры // Экология культуры: к 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева (28.11.1906 - 30.09.1999) / Отв. ред. А. Г. Назаров. М.: USSR, 2016. С. 217 – 241.
23. Вучетич Е.В. Художник и жизнь. М.: Академия художеств, 1963. 446 с.
24. Быстрова О.В. Своеобразие художественного мира А.А. Богданова // Вестник международного института А. Богданова. 2001. № 3. С. 65-76.
25. Гловели Г.Д. Три утопии Александра Богданова ("Красная Звезда", "Инженер Мэнни", Тектология) // Социокультурные утопии XX века. Вып. 6. Реферативный сборник / Сост. В. А. Чаликова. М.: ИНИОН, 1988. С. 71 – 96.
26. Алексеев В.В. Концепция социально-организованного опыта А.А. Богданова и ее роль в становлении советской модели социализма в 1920-х – сер. 1930-х годов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. 169 с.
27. Попов В.В. Александр Богданов. На пути объединяющего мировидения // Век глобализации. 2009. № 2. С. 192 – 205.